КРОКОДИЛ



В РАЙОН НА СОВЕЩАНИЕ

— Теперь наш директор будет экономить время хоть на дороге!

Рисунок Б. САВКОВА

Н. КВИТКО,
специальный корреспондент Крокодила

В поисках знака...





Подошвы отвалились разом. Мне ничего не оставалось делать, как освободиться от остальных частей ботинок и, шлепая босиком по асфальту, отнести останки в ближайшую урну. Они с глухим стуком исчезли в глиняном произведении искусства.

— Крышка? — посочувствовал прохожий.— Надо, дорогой товарищ, покупать со Знаком качества. Одесское обувное объединение разве зазря выпускает такие ботинки?

Мужчина исчез, а я призадумался. В самом деле, почему мне раньше не пришла такая мысль? И я отправился в магазин.

— Отпираться бесполезно,— сказал я продавщице.— Мне из совершенно достоверных источников стало известно, что Одесское обувное объединение имени Октябрьской революции выпускает мужские полуботинки со Знаком качества. Я разут и хочу их иметь.

— Не смешите меня, мужчина! Мне, например, тоже известно, что Одесское швейное объединение имени Воровского шьет платья с таким знаком. А что толку? Кто их видел?

Я подошел к другому продавцу, но тот лишь сказал:

— Я смеюся.

Ноги мои стыли и просили штиблетов со Знаком качества. Неужели прохожий обманул меня? И я пошлепал босиком к директору обувного объединения.

— Никакого обмана! — горячо сказал генеральный директор обувного объединения С. К. Ларчик. В доказательство он гордым движением положил передо мной три пары мужских полуботинок.

Нет, это были не полуботинки. Это было сверкающее, сияющее, ошеломляющее чудо. Но восторг продолжался недолго. За демонстрацией последовала информация. В течение нескольких минут было установлено, что купить такие обувные шедевры практически невозможно. В прошлом году их выпустили около 0,4 (ноль целых и четыре десятых) процента от общего количества производимой здесь обуви. А в нынешнем указанный процент приближался к абсолютному нулю.

— И вообще,— подвел итог генеральный директор,— обувь высшего качества нельзя создавать из кожтоваров второго и третьего сортов.

После этого стало ясно, что за разъяснениями следует обратиться к кожевенникам.

Главный инженер кожобъединения Б. П. Лысунец начисто отверг претензии С. К. Ларчика.

— У нас подавляющее количество продукции идет первым сортом. Правда,— добавил он,— из кожтоваров даже первого сорта хорошей обуви не сошьешь. Шкуры пошли не те. Но это не только у нас, это явление повсеместное. Спросите заготовителей.

К ним, каюсь, я не пошел. Побоялся, что они сошлются на крупный рогатый скот, производящий шкуры. А у него, как известно, выяснять что-либо опасно: забодает.

Но если нельзя обуться в продукцию, имеющую Знак качества, то, может быть, можно одеться?

— Как вы думаете,— ответил вопросом на вопрос главный инженер швейного объединения имени Воровского Г. И. Никитенко,— можно шить высококачественную одежду из тканей не тех артикулов, не тех расцветок и не той фактуры? А что касается интересующих вас изделий с соответствующим знаком, то их количество в прошлом году достигло почти полпроцента. Понимаете, не хватает этого, не достает того...

И тут мне в голову пришел вопрос. Не новый, зато очень мудрый.

— А что вы с этого имеете? — спросил я Г. И. Никитенко.— То есть со Знака качества?

— Ничего! — не задумываясь, ответил он.— Даже спасибо никто не скажет. Затрат труда больше, отходов больше, а оплата что за качество, что без него, одинаковая. Не говоря уже о предприятии в целом, которое тоже с этого ничего не имеет. Правда, прошел слух, что скоро будет введена система поощрений. Но пока...

Пока я каждый день, чтобы разжалобить продавщиц, прихожу в магазин босиком и прошу ботинки со Знаком качества.

И неизменно слышу:

— Не смешите нас, мужчина.

г. Одесса.

ОТ РЕДАКЦИИ. Прежде чем напечатать этот фельетон, мы ознакомили с ним заместителя начальника отдела цен на продукцию легкой промышленности Государственного комитета цен Совета Министров СССР тов. Руднева А. М. и начальника Управления государственной аттестации качества выпускаемой продукции Госстандарта СССР тов. Долякова В. Г.

Они разъяснили, что Знак качества сам по себе действительно не сулит предприятиям никаких выгод. Поощрение за качество идет по другому, не видимому для покупателя каналу. Существует так называемый шифр «Н», который присваивают только новым и модернизированным изделиям. Естественно, тем, которые по своему качеству заслуживают этого. Производитель, завоевавший шифр «Н», в течение одного года материально поощряется. Если случается приятное совпадение и то или иное изделие одновременно с шифром «Н» получает еще и Знак качества, срок поощрения продлевается на год. Не будет такого совпадения — и Знак качества доставит производителю лишь моральное удовлетворение.

Отсюда, на наш взгляд, вытекают следующие два вопроса:

1. Если шифр «Н» в системе поощрений занимает первое место, а Знак качества плетется у него в хвосте, то зачем вводят покупателя в заблуждение, отмечая Знаком качества не самые первосортные товары?

2. Если шифр «Н» стимулирует обувные и швейные предприятия, зовет их к модернизации устаревших образцов, то какова же тогда роль Знака качества в повышении качества изделий легкой промышленности?

На эти вопросы ни тов. Руднев, ни тов. Доляков ответить не смогли.



— По какому поводу собрались?
— Сняли выговор за устройство предыдущего банкета.

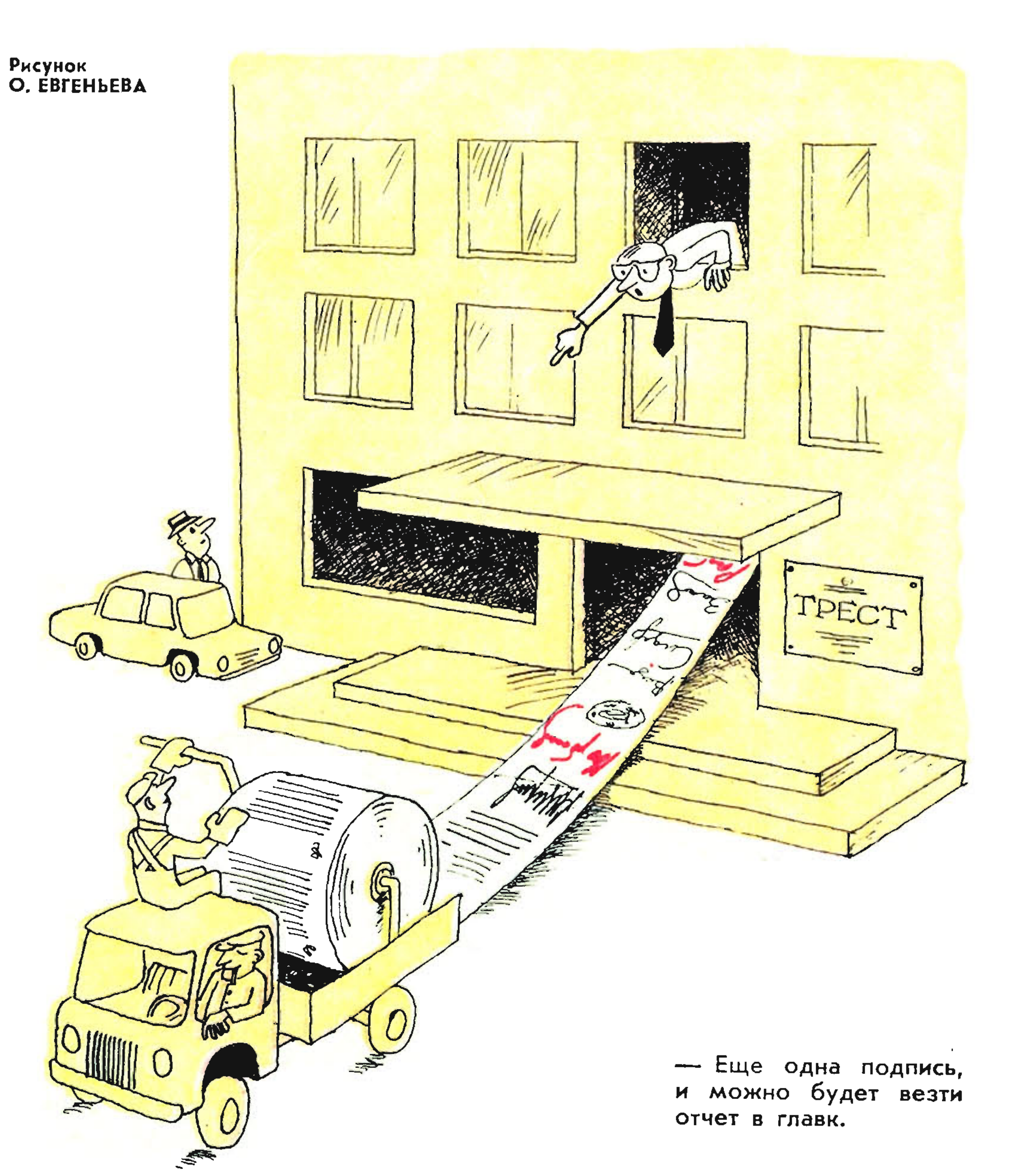
Рисунок
А. ЦВЕТКОВА

ФУТБОЛ

Впервые в Сочи играют ЖЕНЩИНЫ

КАК ОНИ СЫГРАЛИ И В ЧЬЮ ПОЛЬЗУ, ЧИТАЙТЕ НА стр. 5

Рисунок
О. ЕВГЕНЬЕВА



— Еще одна подпись, и можно будет везти отчет в главк.

Владимир КОТОВ

ПЕРИПЕТИИ ПЕРЕПИТИЯ

Свадьба есть свадьба.
Невеста, жених...
И уж здесь-то
есть все основания
у молодых,
у близких, родных,
у милых друзей, и одних и других,
для ответственного
выпивания!
Готовятся к пою и люди и дом,
все размечено четко, торжественно.
Три дня, как положено,
ну, а потом
молодые —
тю-тю! —
в путешествие.
И все начинается так хорошо,
чинно и даже чуть строго —
к подружке подружка,
к дружку дружок
и теща, в меру растроганная...
Какой же придумал,
простите,
дурак
(а как тут помягче сказать бы?),
что если ты помнишь,
что было и как,
то, значит, ты не был на свадьбе!
И вот только
первый тост прогремел,
целясь каждому в глаз и в затылок,
над свадьбою
тучей
разящих стрел
нависла
туча бутылок.
И вот, колесницей давя хмельной,
грохочет за вечером вечер.
Падешь ли и ты здесь,
пронзенный стрелой?
Во имя чего,
человече?
Ну что за веселье —
не петь, а рычать,
тело в «танце» на стены заваливая?
Ну что за веселье —
не «горько» кричать,
а еле «гы... гы..» выговаривая!
В тарелку уткнулся, сражен наповал,
дружок закадычный, «свидетель»...
Другой всех подряд взасос целовал,
рразоблачал всех третий!
Четвертый —
вот свадьбушка довела! —
Кричал:
«А мы-то, что ль, старики?
Мы ж-жженимся тоже! Была не была!»
и, звонко целуя ножку стола,
просил у нее
руки!
А пятый, весельем разогрет,
остроумно приладив подтяжки,
в прохожих пулял из окна
винегрет
и прочие ложки-чашки.
(Сейчас-то ему не до шуток,
влип на пятнадцать суток!..)
Ну, хватит картинок!
Какой же финал
завершил
новобрачных чествование?
Компания «Ух!» прибыла на вокзал
провожать молодых в путешествие.
И в ресторане еще часок
сидели,
доканчивали «посошок».
Но вот донеслось объявление:
«Две минуты до отправления!»
И все, кто здесь был,
кто «последнюю» пил,
рванулись, бегут из последних сил!
Во всей затрапезной, хмельной красе,
попрыгав в вагоны,
уехали все!..
Лишь он и она не успели,
не добежали, не сели...
Поезд мелькнул огоньком вдали,
а двое стоят.
Им до смеха ли?
Жених протрезвился:
«Они ведь пришли
нас провожать
и уехали...»
Вы скажете, как в анекдоте?
Ну что ж!
Но все же там было чуть проще.
Жених повернулся
и... бросило в дрожь:
с ним рядом
стояла
теща...
Ну, а невеста с дружками — в пути!
Тю-тю!...
Впереди события!...
И чем-то окончатся
перипетии
эдакого
перепития?..

Началась эта история, как в сказке о тереме-теремке, которую часто смотрят малыши по домашним телевизорам. Помните: «Тук-тук! Кто-кто в тереме живет?» «Я мышка-норушка, я лягушка-квакушка...» И имеет она прямое отношение к телевидению. Сказочным ситуациям взрослые люди, конечно, не очень склонны доверять, но в эту вы уж поверьте. Потому что фактическая основа сказочной истории, о которой мы хотим рассказать, самая подлинная.

В Краснопресненском районе столицы, а точнее, на 2-й Магистральной улице, расположена автобаза Госкомитета по телевидению и радиовещанию.

В. КОЗЛОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ТЕРЕМ-ТЕРЕМОК



Хозяйство базы большое и разнообразное — от обычных легковых машин до огромных автобусов-передвижек. Пришло время, когда существующее здание оказалось не в состоянии обеспечить всю технику крышей и ремонтной базой. Очередь машин на мойку здесь растягивалась на несколько часов, а попасть на подъемник для ремонта стало труднее, чем в шашлычную на Тверском бульваре.

Было принято решение построить новый производственный корпус автобазы. В октябре 1969 года Мосгорисполком отвел под строительство прилегающий к автобазе земельный участок, были составлены и утверждены проекты и сметы. Ничто не мешало немедленно начать стройку, кроме хилого забора, отгораживающего большой кус земли, да расположенного здесь покосившегося терема-теремка. Разумеется, снос теремка тоже предусматривался проектом застройки.

Но, естественно, прежде чем сносить теремок, надо было... Да, вы угадали! Надо было выяснить, кто в том тереме обитает.

— Тук-тук! Кто-кто в тереме живет?

Оказалось, что в полуразвалившемся тереме, похожем скорее на курятник, чем на нормальный дом, живут пожилая мама А. М. Бережная и ее великовозрастный сын М. Т. Бережной. А закон у нас таков, что человек, живущий под крышей, оставляет ее только при условии, если он получает другую крышу, такую же хорошую, а может быть, даже и лучше прежней. И было решено переселить обитателей ветхого теремка в благоустроенную квартиру.

По простоте душевной директор автобазы М. Н. Горбунов полагал, что, получив известие о предоставлении без хлопот взамен лачуги отдельной квартиры со всеми благами современной жилищной цивилизации, мать с сыном придут в умиление и, чего доброго, оросят слезами благодарности его директорскую грудь. Только ничего похожего не произошло. Обитатели развалюхи отказались даже слушать о переезде.

Чтобы как-то прояснить ситуацию и узнать, что собой представляют обитатели теремка, туда явился уполномоченный 43-го отделения милиции, старший лейтенант М. И. Юско. Его заинтересовали, в частности, следующие обстоятельства: домовую книгу Бережных никто в глаза не видел, договора на аренду земли с ними не заключено, и даже оплата за электроэнергию и воду от них сроду не поступала.

— Тук-тук! Терем-теремок! Кто в тереме живет? — вежливо произнес участковый эти магические слова и сразу же опешил. В ответ на него обрушился такой поток отборной брани, что видавший виды старший лейтенант утратил дар речи. Ему не только не показали домовую книгу, а пригрозили затравить собаками. Три огромных волкодава своим свирепым лаем подтвердили полную готовность немедленно приступить к операции затравливания.

М. И. Юско дрогнул и покинул территорию. Но не спешите с выводами: легким испугом он не отделался. А угодил под следствие. По заявлению А. М. Бережной и М. Т. Бережного, поступившему в городское управление МВД, о произволе и насилии, якобы учиненных им в частном домовладении. Пришлось старшему лейтенанту писать объяснения, давать показания, даже представлять свидетелей...

После полного провала миссии участкового решено было действовать иначе. К Бережным отправили инженера по строительству В. М. Шилянского. В мирных переговорах он как специалист должен был обрисовать заблуждающимся хуторянам все очевидные преимущества благоустроенной квартиры перед поехавшей вкривь и вкось хибарой. А также разъяснить, что нужды стройки, которую он представляет, настоятельно требуют... Процедура визита повторилась:

— Тук-тук! Терем-теремок!

Но его последствия оказались ужасными. Не для обитателей теремка, конечно, а для очередного визитера. В прокуратуру района поступило заявление Бережных, что Шилянский «потребовал от переселяемых взятку в сумме 1 500 рублей и обещал за это предоставить желаемую жилплощадь». В заявлении фигурировал «совершенно посторонний» человек, который оказался «совершенно случайным» свидетелем.

Сигнал о вымогательстве взятки — сигнал серьезный. На Шилянского быстро оформили уголовное дело. Затем по всем правилам криминалистики провели процедуру опознания свидетелем подследственного, из которой предельно ясно установили, что первый второго никогда в жизни не видел и по этой извинительной причине узнать не может. Кроме того, всплыла незначительная, но существенная деталь: инженер-строитель не имел ровно никакого отношения к распределению жилплощади, ведает которой райисполком...

Слава нашей юриспруденции: довольно скоро была установлена полная невиновность инженера! Однако вместо того, чтобы привлечь клеветников к ответственности, им опять стали отвешивать поклоны.

— Тук-тук! Не желаете ли отдельную квартиру из двух изолированных комнат площадью 25 квадратных метров?

— Нет, не желаем,— дружно ответили мамаша и сынок.— Желаем чего поболе...

— Ладно, даем 30 метров.

— И тридцати не желаем. Желаем отдельные квартиры. И непременно в одном доме, чтобы близко было друг к другу в гости ходить. Нам далеко ходить противопоказано согласно справкам о слабом здоровье...

Побежал директор автобазы на поклон теперь уже в райисполком:

— Смилуйтесь, братцы. Не допускают нас до теремка. Требуют две отдельные квартиры.

— Да они что,— ахнул председатель исполкома тов. Саркисов,— никак рехнулись? По отдельной квартире дать этаким вымогателям? За халупу, которая гроша ломаного не стоит? Да там всего-то 14 метров продуваемой ветром жилплощади. Даже слушать стыдно!

Председатель исполкома, возможно, и прав. Со своей точки зрения. Но ведь существует и другая — точка зрения А. М. и М. Т. Бережных. Почему они так неуступчивы? Попробуем выяснить ситуацию до конца.

— Тут-тук! Терем-теремок! А кто в тереме живет?

Оказывается, что живут в тереме, кроме хозяев и трех волкодавов, еще десяток свинок. А на старательно ухоженных грядках, занимающих почти гектар земли, зреют лук, морковь, редиска и прочая зелень. Короче говоря, раскинулось вокруг культурное хозяйство, питающее рыночные прилавки. Ну как тут соблазнишь людей, погрузившихся с головой в частное предпринимательство, прелестями нашего современного коммунального быта? Нечего и пытаться!

Однако же стройка стоит. Нужная стройка. Вздохнули на автобазе, вздохнули в исполкоме и решили: дать А. М. Бережной и М. Т. Бережному по отдельной однокомнатной квартире, 21 квадратный метр каждая. Пусть наслаждаются комфортом, леший их побери!

Сын быстренько получил ордер, а вот старушка мамочка заупрямилась. Внимательно оглядела квартиру, закрутила головой:

— Чтой-то вроде дверь в подъезде хлопает...

Вызвали столяра. Обили косяк резиной. Дверь перестала хлопать.

— Все равно,— вздохнула старушка,— ни к чему мне вся эта благодать. Буду жить, как жила...

И отказалась покинуть терем.

Сказка сказкой, а быль былью. И наша суровая действительность часто вносит существенные поправки в канонические сказочные сюжеты.

— Тук-тук! Терем-теремок!

Теперь сюда стучались работники автобазы под бдительным наблюдением трех милиционеров. Выдворять А. М. Бережную пришлось с санкции прокурора.

Когда один из рабочих вынес к автомашине древнюю бабушкину подушку, то из нее вдруг посыпались вполне современные денежные купюры. Старушка ахнула, хлопнулась в обморок, а опомнившись, сразу же настрочила письмо об «организованном грабеже», «покушении на имущество» и «беззаконии»...

Так как старушка отказалась принять деньги, их подсчитали — 2 605 рублей — и отправили в сейф автобазы. Однако эпизод с подушкой был изображен как картина форменного разбоя. Дескать, шайка грабителей подняла все вверх дном, вспорола перины и поделила между собой двадцать тысяч рублей «честных трудовых сбережений» и «фамильных драгоценностей».

Для автобазы наступили черные дни. По следам злоумышленников устремились современные шерлоки холмсы, им дали задание найти упомянутые двадцать тысяч. Было найдено все. Разыскали даже много больше, чем рассчитывали найти. Правда, у самих же Бережных. В самых неожиданных местах: в подушках, матрацах, книгах, банках, склянках...

Только владельцы развалюхи и тут не унялись. Грянул новый шквал жалоб и заявлений. Где уж тут думать о строительстве?

Более двух лет тянулась эта история. Более двух лет государство терпело убытки от простоев дорогой телевизионной и радиопередвижной техники. Более двух лет десятки людей заняты расследованием жалоб Бережных, включая поиски денег, которых никто не похищал и которых ни мать, ни сын никогда честным трудом не зарабатывали.

Безусловно, случай этот исключительный. Второго такого в практике происходящих в столице многочисленных вселений и переселений не найти. Вместе с тем он и поучительный: беззаконие взывает к закону. Внимание, которое мы уделяем заявлениям и жалобам людей, иногда оборачивается против нас самих. А прием у этих жалобщиков однообразный: ложь и клевета, клевета и ложь. И действует он безотказно. И, главное, безнаказанно. Пока идут бесконечные проверки, расследования и исследования, вымогатель, предприимчивый делец, частник-спекулянт торжествует.

Так что, прежде чем нарушить его мещанский покой ради каких-то общественных интересов, вы должны сначала вежливо постучаться:

— Тук-тук! Терем-теремок! А кто в тереме живет?

г. Москва.

Аттракцион на стадионе

Все началось с того, что на рекламных стендах города, а также в местной газете появилось экстренное сообщение: «В воскресенье, 4 июня, футбол. Впервые в Сочи играют женщины г. Днепропетровска: «Днепр» — «Метеор». Билеты продаются».

Воскресенье выдалось сухим и солнечным, зрелище предстояло необычное, и в результате западная и восточная трибуны оказались переполненными, было продано много входных билетов. Такого сбора даже старожилы не помнили...

И вот на поле появились симпатичные девушки в кедах вместо бутс... Перед игрой мальчуганы из детских команд преподнесли каждой футболистке по букету цветов, и это было единственным отрадным моментом разыгравшегося на стадионе действа. Остальное ни к футболу, ни к спорту вообще никакого отношения, увы, не имело. Хотя продолжительность тайма была не 45 минут, а 35, хотя дистанция для подачи углового сокращена вполовину (а то мяч мог не долететь до ворот),— все равно сугубо мужская игра оказалась днепропетровским энтузиасткам не под силу. Они кучно бегали по полю, иногда попадали по мячу, но большей частью промахивались, вызывая этим на трибунах слишком уж веселое оживление. Вратарь, держа мяч под мышкой, принималась препираться с нападающей, отчаянно жестикулируя свободной рукой... Было неловко и за футбол и за девушек.

Впрочем, к ним самим и нет никаких претензий. Потому что в программе, продававшейся на стадионе, было сказано более чем откровенно:

«Впервые девушки, которые выступают сегодня на сочинском стадионе, познакомились с футболом сравнительно недавно. Первую свою тренировку под руководством мастера спорта Леонида Гузика они провели в феврале 1972 года. А до этого многие из них имели весьма отдаленное представление о футболе».

Зачем же тогда было устраивать публичное выступление? А вот зачем. Устроители матча решили поправить финансовые дела стадиона и организовали на нем аттракцион.

Ю. НИКОЛАЕВ

г. Сочи.

ОТ КРОКОДИЛА. Известно, что в некоторых странах нашлись поклонники женского футбола, там даже проводятся «чемпионаты». Но нужно ли следовать сомнительной моде и нам! Ведь существуют десятки видов спорта, где наши замечательные спортсменки вызывают искреннее восхищение своим мастерством, красотой и грацией!

А как сообщили авторы той же программы, которую мы цитировали, готовятся «международные турниры» и «розыгрыш Кубка». Может быть, еще есть время остановить разыгравшиеся страсти! Каково на этот счет мнение Всесоюзного комитета по физкультуре и спорту!

— Это нас не касается. Вот если бы кто отвинтил гайку от рельса!

Рисунок
Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Признание

Сначала он, решившись, сказал ей это прямо на улице.

Но мимо с ревом неслись машины, и она, улыбнувшись, спросила:

— Что-что? Я не расслышала.

Он очень смутился, но повторить признание не смог.

Тогда он понял, что надо сказать обо всем не на улице. Пусть над ними будет крыша. И пусть они будут сидеть рядом.

И он сказал ей те же слова в кино.

Но фильм был ужасно шумный: его признание потонуло в грохоте вулкана.

А она пожала плечами и, ласково улыбнувшись, переспросила:

— Что ты сказал? Я не расслышала.

И тогда он понял, где им надо объясниться. Ну, конечно же, они пойдут в кафе. Или в ресторан. И там, глядя прямо в глаза, он, наконец, изольет ей душу.

И они пришли в ресторан. Официант усадил их в укромном углу, за столиком на двоих; и, собравшись с духом, он уже было начал, как вдруг...

Рядом, на эстраде, с с неимоверной силой грянул оркестр. И он так и застыл с раскрытым ртом и удивленно-испуганным взглядом.

— Не слышу,— нетерпеливо сказала она.

— Видишь ли, я хотел...

— Громче! — крикнула она на весь зал.

— Громче не могу!! — рявкнул он.

И они замолчали.

Утром он позвонил ей по телефону и, будто падая в пропасть, отчаянно произнес:

— Я люблю тебя. Слышишь?

Он сказал это шепотом, потому что вчера в ресторане сорвал голос.

Но телефон не работал.



— А ты, студент, что здесь делаешь?
— Как что? Сено кошу.

Рисунок С. СПАССКОГО

ВРЕМЕННЫЙ СЪЕМЩИК



— И долго протянется ремонт?
— Загляните через месяц.

Рисунок И. СЫЧЕВА

КАК УВАЖИТЬ РОДНЮ

Н. ЯКОВЛЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Кто бы мог предположить, что во вторник на механизатора колхоза «Коммунар» А. Александрова нападет икота! Поскольку по старинной примете это означало, что кто-то настойчиво вспоминает его, механизатор, никого не утруждая просьбами об увольнительной, оседлал свой трактор «ДТ-75» и ринулся в путь.

Более суток его не было. Искали беглеца по оврагам и балкам дружинники и пенсионеры, знакомые и незнакомые, жена и дети. Искал даже главный инженер колхоза тов. Сибикеев.

Пропавшего обнаружили в соседнем районе, в гостях у родни. Александров гостевал, а трактор тем временем укоризненно тарахтел возле калитки. Пока члены правления утирали слезы радости, возникла необходимость пуститься в новый поиск. Снаряженные в экспедицию за кормами механизаторы А. Попов и В. Кулик, заправив две могучие машины горючим под самую пробку, убыли в направлении степных ометов. Однако ни кормов, ни экспедиторов колхоз не дождался. Посланные на розыски гонцы потеряли след гусеничных машин далеко за ометами.

В этот же день сельмаг деревни Ивановка подвергся тракторной атаке. Привычно не устояв перед механизированными силами, продавцы А. Исаева и А. Цветкова отпустили страждущим водку, и к вечеру водители были уже в полной алкогольной кондиции. Они нестройными голосами пели что-то трогательное.

Куда печальнее завершились похождения механизатора М. Копьева из того же хозяйства. Разгоряченный хмелем, он узрел в тракторе «Беларусь» лихого скакуна. Препятствие за препятствием преодолевала безропотная машина, пока седок, перевернув трактор, не угробил и его и себя.

Эх, вы, кони, вы, кони стальные! Всем вы хороши, вот только жаль, говорить не умеете!.. Вы бы рассказали о том, как труженик совхоза «Ширококарамышский» В. И. Шабанов принимал гостей. Застолье, как водится, было веселое, с замысловатыми тостами. А потом у Шабанова возникла идея прокатить родственников к оживленному перекрестку, за сорок километров. А прокатить было не на чем. Выручили управляющий отделением Казеев и бригадир Демкин:

— Так и быть, бери «Беларусь», кати...

Но «Беларусь» гостям Шабанова не понравился: кабина без комфорта, да и скорость не так, чтобы очень...

— А этот сгодится? — ткнул Шабанов в огромный скат «К-700» и, получив одобрение, отправился к трактористу Нефедову:

— Дай твоего богатыря, родню уважить...

— Ну, раз родню...— порадел механизатор.

И «К-700», подозрительно виляя, покатил в сторону райцентра. Родня ехала к намеченному перекрестку с песнями, воздавая хвалу коллективу Кировского завода, сотворившему столь совершенный трактор. Не довольствуясь предельной скоростью, Шабанов попытался проделать на тяжеловозе фигуры высшего пилотажа. Фигур не получилось, зато трактор опрокинулся...

Все эти факты известны руководству Лысогорского района. И, надо сказать, меры принимаются. Управление сельского хозяйства, например, заботливо подсчитывает, сколько машин поломалось, сколько безнадежно изувечено и подлежит списанию и сколько можно отремонтировать.

Правда, из-за подобной «эксплуатации» машин ремонтные мастерские не поспевают их чинить, хоть деньги за ремонт идут большие. Только восемь хозяйств — в том числе колхозы «Коммунар», «Заря коммуны», «Родина» и другие — затратили по этой статье расхода в прошлом году более 400 тысяч рублей.

Немалый урон машинному парку наносит и то, что трактора гоняют по мелочам.

Конечно, лошадь в борозде не сравнится с трактором. Зато она может снять с него немало мелких дел и делишек. Один рабочий коне-день в том же Лысогорском районе обходится в 62 копейки — это в сотни раз дешевле тракторо-дня. Но хозяйственник считает лошадь анахронизмом. Он за полную механизацию. И поэтому продолжает гонять трактор там, где отлично управилась бы лошадь.

В лысогорских селах сохранилось на сегодняшний день около полутора тысяч лошадей. Но они, можно сказать, доживают свой век. Год от года тают колхозные и совхозные табуны. Лошадь из верного помощника селянина превращается в диковинку. На нее стали смотреть, как на некое экзотическое существо, годное лишь для киносъемок.

...В селе Яблочном последний косячок трудолюбивых, но застоявшихся лошадей призывно заржал, заслышав тракторный гул. Условный рефлекс говорил умным животным — к конюшням едет корм. Но разве может прийти в голову лошади, что рев мотора может означать также часы открытия пивной в соседнем селе Ивановке?

Саратовская обл.

ВИЛЫ В БОК!

ЛЕС БЕРЕГУТ — ЩЕПКИ ЛЕТЯТ

Дерево гниет, краска смывается, металл ржавеет.

Меж тем ценный афоризм засел в головы работников Печерского лесничества и требовал быстрейшего монументального воплощения.

Остановились на силикатном кирпиче. Изыскали фонды, завезли кирпич-раствор, и местные умельцы сложили афоризм надежной цепной кладкой неподалеку от станции Вашина гора.

— Чистая работа! — восхитились заказчики-лесники и, малость пошатав буквы и убедившись в их прочности, отошли, чтобы полюбоваться работой издали. Издали, однако, ничего не было видно — загораживала аллея из многолетних лип и тополей, ведущая к станции Вашина гора.

— Для хорошего дела не то что липы — дуба не жалко. Бери, Степаныч, топор, открой народу глаза.

Аллею вырубили, и теперь любой пассажир, следующий по дороге Печеры — Печки, сможет прочесть большую кирпичную цитату:

«ЛЕС — НАШЕ БОГАТСТВО!»

ДРУГИЕ МЕТОДЫ

В один злопамятный день по улицам славного шахтерского города Донецка проехали машины с выдвижными «вороньими гнездами». В них стояли хмурые мужчины и хорошо отработанным приемом сбрасывали с домовых балконов ящики с цветами. Ящики падали на асфальт и разбивались, а те самые цветы, которые украшают наши города и нашу жизнь, умирали под колесами.

В другой злопамятный день по улицам этого же города опять проехали машины. Из них выскакивали хмурые мужчины и хорошо отработанным приемом уволакивали с остановок городского транспорта скамейки для сидения уставших граждан.

Судьбой цветов и скамеек распорядился главный архитектор Донецка тов. В. Кишкань. В ответ на жалобу горожан по поводу действий хмурых мужчин он ответил так: «Ящики на балконах усложняют уход за зданием и производство ремонта. От частых поливов цветов балконные плиты отсыревают и деформируются».

Горожане парируют это заявление ссылкой на опыт работы павильона «Лилия» производственного объединения «Ригас-экспресис». Там присылают на дом к рижанам агронома-садовода, чтобы помочь желающим правильно озеленить балкон.

Но в Риге, оказывается, одни методы, а в Донецке другие.

По поводу скамеек В. Кишкань тоже ответил обстоятельно: «На центральных улицах города движение очень интенсивное, и скамейки мало использовались по назначению».

Здесь непонятно выражение «скамейки мало использовались по назначению». Спали на них, что ли? Или ставили хозяйственные сумки? Между прочим, на улице Горького в Москве движение тоже ничего себе, а скамейки стоят. И на Калининском проспекте стоят и на Садовом кольце тоже. Но в Москве, оказывается, одни порядки, а в Донецке другие.

Очень надеемся, что в один прекрасный день по улицам Донецка снова проедут специальные машины. И веселые мужчины расставят где надо ярко окрашенные скамейки для уставших граждан. А ящики для цветов энтузиасты сколотят новые. С помощью консультантов-специалистов. Если, разумеется, не помешает тов. В. Кишкань.

И. ЯРОСЛАВЦЕВ



ОПТИМАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ

Стремясь с наибольшим кпд использовать рабочие минуты, заместитель управляющего трестом «Ачинскалюминстрой» по кадрам и быту тов. Л. Меркулов нашел для себя, как теперь говорят, оптимальный вариант.

Впустив в кабинет посетителя, заместитель недолго выслушивает его и через минуту дает гостю понять, что прием подошел к концу. И тут, если посетитель вздумает потянуть время, в кабинете раздается звук, услышав который невольно попятишься к двери...

Желающим узнать секрет тов. Меркулова сообщаем подробности. Меркулов купил породистого пса и привел его в служебный кабинет. При необходимости хозяин легким пинком, нажатием на хвост или иным каким способом подает знак собаке, и та, угрожающе зарычав, намекает посетителю, что его время истекло.

— Потерям рабочего времени — бой! — отечески произносит Леонид Федорович вслед гостю, счастливо уносящему с собой некусаные конечности.

В. ИВАНЕНКО

г. Ачинск.

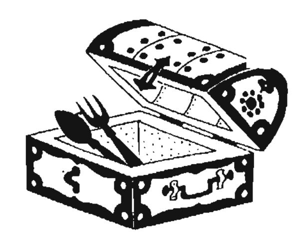
Дорогой, многоуважаемый футляр

Лучшие умы бьются над проблемами рентабельности продукции.

А зря. Все уже решено. Дело, как говорится, хоть и не в шляпе, но уже в футляре.

Купил я «набор столовый 24-предметный на 6 персон». Ну там ложки-вилки. За 19 руб. 80 коп. Между прочим, в массивном футляре. Сверху — булыжного цвета дерматин, внутри — розовый псевдобархат.

Нечаянно заглянув в ярлык, я ахнул. Футлярчик стоил, ни много ни мало, 6 руб. 60 коп.! Ахнул я, понятно, от восхищения. Сколь блестяще разрешена проблема рентабельности на ложечно-вилочном предприятии! Представляете, если внедрить этот метод вглубь и вширь? Покупаете пианино, а оно в дерматиново-бархатном



или еще лучше в сафьяново-муаровом футляре. Как сразу вырастут доходы пианинных фабрик!

Размечтался я и чуть не забыл представить авторов нововведения. Их адрес: завод имени Кирова (г. Павлово, Горьковской области) треста «Росинструмент» Министерства местной промышленности РСФСР.

Мо-лод-цы!

Р. ФЕДОРОВ

г. Якутск.

В целях повышения...

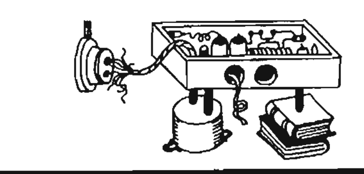
«Ставим в известность уважаемых покупателей наших велосипедов, что в целях удешевления продукции и облегчения веса велосипедов в их конструкцию внесены следующие изменения: снят багажник, количество спиц в колесах сокращено вдвое, цепь передачи заменена цепочкой от ходиков...»

Нет, таких любезных извещений покупатели велосипедов пока еще не получали. Зато бакинский завод, выпускающий радиоприемник «Хазар-401», смело вступил на этот путь. В каждый приемник на заводе вкладывают такое вежливое извещение:

«Уважаемый покупатель!
В целях значительного повышения надежности и долговечности в радиоприемнике сняты системы подсветки шкалы и телефонное гнездо».

Как видите, завод упорно трудится над дальнейшим усовершенствованием аппарата. Надо полагать, скоро он порадует своих покупателей очередными новинками: скажем, «в целях значительного повышения надежности и долговечности» вдвое укоротит ножки, ликвидирует половину ручек управления и т. д. Да мало ли чего не придумаешь в интересах потребителей!

Б. САВЕЛЬЕВ







ДУЭЛЬ НА ПРОТОКОЛАХ



Жених с мохнатыми ушами вызывает у девушек недоверие. Это печальный факт, но это факт. Если природа безжалостно наградила вас лакированной плешью или тем крупногабаритным носом, который на Украине зовут «бульбой», вам трудно рассчитывать на любовь с первого взгляда. Со второго, с третьего, с десятого — пожалуйста, а вот с первого — сомневаюсь. Даже если плешь — результат плодотворных раздумий, а «бульба» великолепно справляется со своими прямыми функциями, позволяя своему обладателю служить дегустатором на парфюмерной фабрике.

«Зачем вы, девочки, красивых любите?..»

Ах, не пойте и не спрашивайте — и так ясно, зачем. Потому что у девушек имеются мечты. И в этих девичьих мечтах сам собою рисуется образ его. И даже не его, а Его! И ни разу не было случая, чтобы Он-из-Мечты рисовался лопоухим и пучеглазым, с руками-хворостинками и кривой редкозубой ухмылкой. Наоборот, он всегда широкоплеч. Он всегда строен, и мужественный, двухдюймовый подбородок всегда при Нем.

Теперь представьте, что он вышел прямо из вашей мечты и вошел прямо в ваш дом. То есть вы встречались с ним не только в мечтах, а и на улице, но все както мельком... На лице у него ослепительная улыбка, в руках — по поллитре, по обе стороны от него стоят двое, перевязанные вафельными полотенцами. И сразу становится до сладкого озноба ясным, что двое — это сваты, полотенца — это рушники, а он — это Он.

Итак, он стоит, а рядом, чуть покачиваясь, стоят сваты. Что прикажете предпринять бедной Вере Олищук? Впрочем, приказывать тут нельзя, можно лишь посоветовать. А советуют в таких случаях всегда одно: ни в коем случае не торопиться. Теория бракосочетательства велит, наступив на горло собственному чувству, выяснить нравственную, социальную и финансово-жилищную сущность претендента. Словом, убедиться, на чем именно бродит обольстительная улыбка — на лице или на обличье.

Знала ли Вера теорию? Наверняка, ибо никому в Карловке не удавалось избежать своей дозы лекций «О любви и браке». Но поскольку теоретически наступать на горло чувству куда легче, чем практически, Вера сказала:

— Что ж вы стоите? Сидайте, пожалуйста!

Это была ошибка...

Впрочем, ни за ужином, ни после него Николай Плешко ничего предосудительного себе не позволил, хотя ел с аппетитом. Ласков и сдержан был он и за завтраком, который оказался ничуть не хуже ужина. Обедали прекрасным борщом и полтавскими котлетами, потом ужинали пельменями, потом вареники с курятиной — опять на завтрак... И все эти дни Николай оставался образцом скромности. Хотя, повторяю, закусывал от души.

А потом Николай уехал. Он не мог не уехать, поскольку находился в Карловке в командировке — руководил бригадой, возводившей мачты для высоковольтных передач. Но попросил Веру, работавшую на почте, пока не увольняться,— чтобы она могла первой получить его телеграмму с приглашением приехать к нему навсегда.

Телеграмма так и не пришла. А по Карловке вскоре разнесся слух, что Николай передумал. То есть, точнее, и не думал вообще. Коллеги Николая в неофициальных беседах разъяснили причину его скороспелого жениховства. Дело в том, что общественное питание поставлено в Карловке на недостаточно высокий уровень. Угнетенный однообразием питания и прослышавший о том, что Вера на него заглядывается, смазливый молодой техник решил скрасить свое меню домашними яствами временной невесты.

Общественное питание надо улучшать — это бесспорно. Но независимо от этого красавчик Плешко вел себя сугубо безнравственно — это тоже не вызывает сомнений. Но и независимо от последнего Вере Олищук не следовало так опрометчиво давать согласие на брак — и это, пожалуй, бесспорнее всего.

Лодка любви села на мель неосмотрительности — тут, всплакнув, можно было бы поставить точку. В крайнем случае многоточие, учитывая аппетит пронырливого жениха.

Однако нашлись люди, которые не успокоились, и завершившаяся было история неудачной любви обрела второе дыхание. Веру, отметим, в Карловке уважают. За честность, за доброту, за добросовестность. Ее горькое разочарование не оставило равнодушным никого. А тем более «треугольник» узла связи. Но вместо того, чтобы утешить покинутую путем индивидуальной разъяснительной работы, почтовый «треугольник» рассвирепел:

— Наших обижают! Мы ему покажем!

Напрасно Вера умоляла не бередить рану, напрасно уверяла, что сама во всем виновата. «Треугольник» пылал жаждой мщения. Руководителям строительно-монтажного управления было адресовано гневное письмо с изложением событий и требованием примерно покарать коварного обольстителя. Ну и, конечно, к письму была приложена положительная производственная характеристика на тов. Олищук В. И.

Через месяц прибыл ответ. Вопрос, как водится, был заслушан и обсужден, однако... «Однако, учитывая заявление Плешко Н. С. о разлюблении им тов. Олищук В. И. в процессе знакомства, руководство СМУ решило ограничиться обсуждением». Ну и, конечно, к письму была присовокуплена положительная характеристика на техника Плешко Н. С.

— То есть как это — ограничиться!..— возмутились защитники Веры.— Как борщ кушать, так «ты моя единственная»? А как жениться по-честному, так сразу разлюбление?!

И направили строителям новое письмо с требованием прислать комиссию и расследовать инцидент на месте.

Ох, какое это трудное, какое безнадежное дело — расследовать любовь! Даже в самой запутанной детективной истории есть хоть какие-то вещественные доказательства: следы сапог, запахи, структурный анализ окурка... Но где, скажите, отыщется собака-ищейка, способная разнюхать любовь с первого взгляда? Какой структурный анализ вскроет неискренность вечных слов «Я тебя люблю»? И можно ли считать вещественным доказательством следы сапог, запечатлевшиеся в душе?

Несмотря на эти очевидные трудности, комиссия, представьте себе, прибыла. Их было двое — почтенные люди, уважаемые производственники. Один постоянно выполнял норму на сто сорок процентов, другой и того больше — на двести с чем-то. Они приехали, чтобы раз и навсегда установить, что же произошло в командировке — любовь и разлюбление или разлюбление без любви? У них имелись на это соответствующие полномочия от СМУ. Был доставлен на место и Николай Плешко — для объективности.

— Значит, так...— давал показания Плешко.— Я, как сейчас помню, сначала полюбил. Дай, думаю, женюсь, раз такое дело. А потом чувствую: что-то мне не очень любится. Душа, значит, не лежит...

— Не лежит?! — возмущаются карловские.— Зачем же тогда вареники лопал? Не уверен — не объедай!

Но представители из СМУ репликами не смутились.

— Объективней, товарищи, объективней,— предостерегает тот, который выполняет на сто сорок процентов.— Семья — это ячейка общества.

— Не варениками едиными...— поддерживает тот, который на двести с чем-то.— И не пельменями едиными... И не пампушками едиными...

— Так что же еще вам нужно?

— Документы. Будут документы — женим, а нет — извините.

— Нет, не извиним! Вареник, конечно, не ребенок, но все равно опозорили дивчину...

— А если он заплатит за вареники?

— Деньги у нее у самой есть. Нехай женится!

— В двойном размере, а? Ну, вроде как штраф?

Почтовый треугольник заколебался. Во тьме беспросветности мелькнул лучик компромисса. Но поскольку Вера в этом торжище не участвовала, заседание решили продолжить на следующий день, в ее присутствии.

А на следующий день Вера уехала. Насовсем. «Вера проявила слабость,— написали в редакцию ее рьяные должностные защитники.— Она испугалась встречи лицом к лицу с человеком, который ее оскорбил, и уехала неизвестно куда. Пошла прахом большая оргработа, в которой участвовал почти весь коллектив почты. Помогите нам установить новое местожительство Веры, и мы, безусловно, добьемся от руководителей СМУ положительного решения».

Я читал это письмо и чувствовал облегчение от того, что «большая оргработа» пошла прахом. Но жгло душу нездоровое любопытство: что произошло бы, если бы все-таки удалось добиться от СМУ положительного решения? Ну, предположим, появилась бы на свет такая формулировка: «Обязать техника Плешко Н. С. в декадный срок возвратить тов. Олищук В. И. руку и сердце. Об исполнении доложить главному инженеру управления». Так, во-первых, не всякий главный инженер — инженер человеческих душ. А во-вторых, Вера наверняка откажется принять на свой баланс нечистую руку и коварное сердце.

«Обман должен быть наказан! Уверены, что редакция в этом нам поможет»,— завершается письмо из Карловки.

Конечно, обман достоин кары. Но есть такие случаи, когда на дуэль вызвать можно, а на заседание месткома — нельзя. Когда защита оборачивается бесцеремонностью, а сочувствие — глумлением. Когда влепить пощечину благородно, а влепить строгача — незаконно.

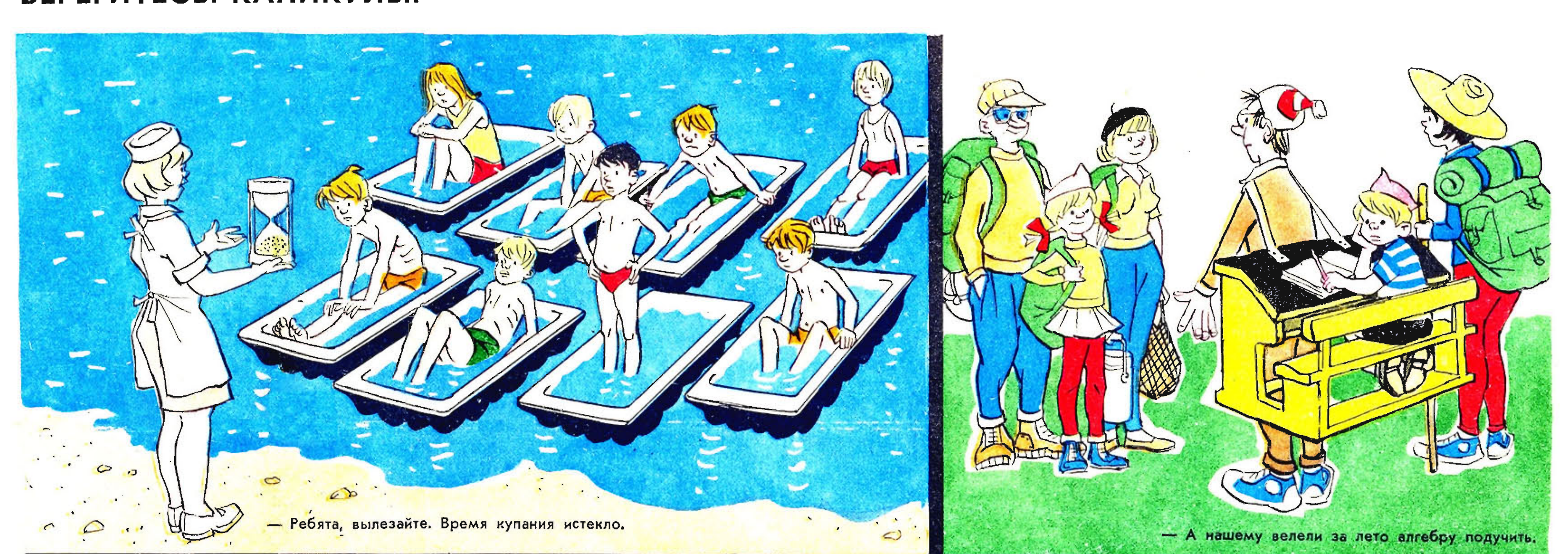
Кстати, тамошний участковый уполномоченный, мудрый и старый старший лейтенант, еще в самом начале предложил:

— Бросьте свои протоколы! Надо отвести его в сторонку и дать разок по шеям. А я отвернусь. Сделаю вид, что ничего не заметил.

Уж не знаю, сколько стоило бы дать по шеям — раз, два или ни разу. Но в главном участковый прав: когда речь идет об интимном, о сокровенном, что касается лишь двоих, самое умное, самое человечное — просто отвернуться и сделать вид, что ничего не заметил.

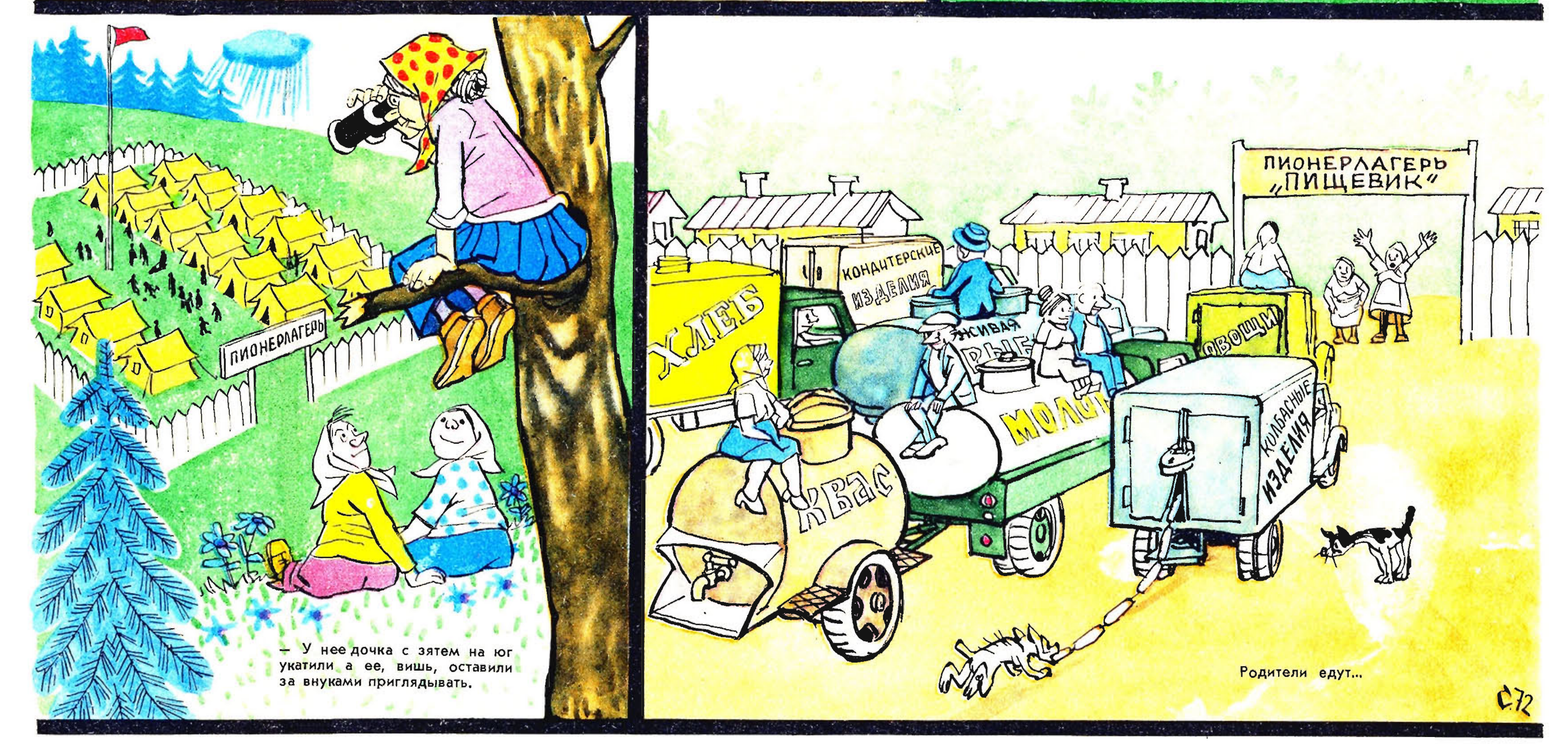
БЕРЕГИТЕСЬ: КАНИКУЛЫ!

Рисунки И. СЕМЕНОВА



— Ребята, вылезайте. Время купания истекло.

— А нашему велели за лето алгебру подучить.



— У нее дочка с зятем на юг укатили, а ее, вишь, оставили за внуками приглядывать.

Родители едут...

Николай ФЕДЮРКО

ЛЬВИЦЫНА ДОЛЯ

Со Львом делиться
Львице довелось
(Немало Львиц подобных
развелось).
Делилась Львица так,
Что можно подивиться:
И доля Львиная
Досталась тоже...
Львице.

ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ

Ведет совместитель себя,
как герой,
Не так, как на первой,
на службе второй.
Молчит про усталость.
Не слышно вздыханья:
Вторая зарплата —
второе дыханье!

г. Ленинград.

Самиг АБДУКАХХАР

В ПОЕЗДЕ

В уютном купе голубого вагона
Устроились рядом Начальник и Зам.
На всех остановках, на всех перегонах
Они с аппетитом глушили «бальзам».
И лился и пился «бальзам», не кончаясь,
И шеф от него заалел, как томат.
— Ташмат! — промычал он.
— Я вроде качаюсь...
Удобно ли!
— Что вы! — воскликнул Ташмат. —
Пустое... Наш поезд качает, как дьявол...
А вы, как скала! — разъясненье он дал.
И вновь руководству «бальзаму» добавил...

А поезд не двигался: встречного ждал...

Перевел с узбекского Дм. ПОЛИНИН

Андрей ЩЕБЛАНОВ



ФАКИРСТВУЮЩИЙ ФАШИСТ

ФАКИР — 1) нищенствующий мусульманский монах (дервиш); 2) странствующий фокусник.

(Из «Словаря иностранных слов».)

Карикатура из журнала «Ринашита».

Слово «факир» в русском языке употребляется, как известно, не часто. Да это и понятно: дервиши для нас — далекая экзотика, а что касается фокусников, то они перешли на оседлый образ жизни и демонстрируют ловкость рук в стационарных цирках. А если уж и странствуют иногда, то опять же не пешком, а в комфортабельных лайнерах.

Иное дело на Западе, на далеком процветающем Западе. Там весьма модно политическое факирство. И на фоне прочих идеологических дервишей и политических иллюзионистов заметно поблескивает талант Джорджо Альмиранте. По национальности он итальянец, по основной профессии — журналист, по убеждениям — откровенный фашист. Будучи в недалеком прошлом правой рукой Муссолини, Альмиранте руководил массовыми расправами над партизанами и, как установил недавно суд города Трапани, много в том преуспел.

Переквалифицироваться из фашиста в факира для господина Альмиранте оказалось делом совсем нетрудным: как выяснилось, почти с самого рождения он обладал доброй половиной необходимых для этого качеств.

Правда, на монаха Альмиранте похож весьма относительно — у него две жены. Но поскольку обе грозят ему разводом, Альмиранте не совсем потерян для монашеского сана.

Зато — это уж бесспорно — он неутомимый странник. И неважно, что бедного дервиша неоднократно изгоняли из Бельгии, Швейцарии и ФРГ итальянские эмигранты, к которым он пытался обращаться с обольстительными речами. Это не охладило его страсти к перемене мест.

А уж что касается фокусов, то тут Альмиранте не знает себе равных.

В один прекрасный день господина Альмиранте избрали политическим секретарем неофашистской партии «Итальянское социальное движение». Пришел он туда, поогляделся и ужаснулся: и одеяния у его подчиненных тридцатилетней давности, и кастеты те же, и гимны ничуть не изменились. «И это НЕОфашисты! — подумал он тогда с горечью.— Нет, без фокусов с переодеванием здесь явно не обойтись!»

Для начала нео-дуче решил изменить колер флага — черный цвет уж слишком угнетающе действует на психику избирателя.

«Ну-с, что там еще имеется на политической палитре? Красный цвет не возьмешь — коммунисты присвоили, белый тоже не годится — христианские демократы пользуются,— размышлял неофашистский факир.— Возьму-ка я для нового знамени, скажем, серый цвет, и назову свою политическую линию «серой стратегией».

Сказано — сделано: заменил Альмиранте призывы к фашистским путчам тусклыми, затертыми лозунгами о свободе и всеобщем благоденствии и вывесил серый флаг на обозрение публики.

Но бурных аплодисментов не последовало. «Ничего нового,— заявили зрители.— Те же лозунги дуче, только малость облинявшие».

Разозлился господин Альмиранте, расстроился, но духом не пал. Собрал он своих верных помощников и говорит:

— Моя серая стратегия не имеет должного успеха — итальянцы невосприимчивы к тонкому искусству. И причина тому — массовое заболевание нации коммунизмом. Это болезнь духа и тела. Ее можно вылечить, лишь влив в социальный и политический организм нации специальное противоядие. Проделаем же эту операцию. Это и будет наш новый иллюзион... Карадонна! — обратился Альмиранте к своему ближайшему сподвижнику.— Ты мой главный уполномоченный по связям с режимами Греции, Испании и Португалии. Поезжай, изучи их опыт и привези мне рецепт излечения страны от левых настроений.

— Слушаюсь, о нео-дуче!

Месяц отсутствовал Карадонна, и вот он опять в кабинете факира.

— Ну, как дела, камерата? — спросил Альмиранте с легкой дрожью надежды в голосе.

— Великолепно, о нео-дуче! Антитоксин найден! Он называется винчестер пятнадцатизарядный.

— Прекрасно. Завтра же начинаем аттракцион!

И вот поднят занавес. По всем правилам иллюзионного жанра — неизвестно, откуда, и неизвестно, на чьи деньги,— появляется на сцене «Ассоциация охотников на крупного зверя» — так факир Альмиранте переименовал свои ударные отряды. Из США через фирму «Мондиал» в Италию движется экипировка для трех тысяч членов организации. Но публику и это не удивляет. Опять крики: «Было уже, старо!» Пятнадцатизарядные винчестеры угодили прямехонько в полицейские участки. Туда же, кстати, были доставлены и все конфискованные у «охотников» вспомогательные средства: 3 393 килограмма взрывчатки, 1 пушка, 5 тяжелых пулеметов, 27 автоматов, 95 автоматических винтовок, 290 ружей, 1 200 пистолетов и 2 728 гранат...

А факир все не унимается: «Ах, и это старо? Ну, тогда я вам покажу... живого Муссолини!»

Проходит месяц, другой, и на сколоченной наскоро деревянной трибуне в одном из парков Рима действительно появляется живой Бенито. И не беда, что зовут его на самом деле Антонио Лепри, не беда, что бездарного двойника пришлось тренировать много дней и ночей подряд (актерских данных маловато)! Главное — политическая программа ассистента была на редкость эффектной: «Немедленная война с Австрией, нападение на Югославию, десант в Албании, ультиматум Франции и Швейцарии, завоевание Северной Африки и провозглашение Третьей римской империи». И, заметьте, все это лишь как минимум!

На этот фокус публика, чего уж греха таить, реагировала вполне активно. Правда, в основном свистом и тухлыми помидорами...

Вскоре переутомившийся двойник Муссолини отправился в частную психиатрическую лечебницу для укрепления пошатнувшейся нервной системы.

Как тут быть? И господин Альмиранте изобретает новый фокус, правда, по мнению знатоков, еще более низкопробный, чем предыдущие. Однажды утром публика вдруг узнает, что заместитель Альмиранте по партии Пино Ромуальди — вовсе и не Ромуальди. Лишь по трагической случайности он носит это странное имя: ведь его отец не кто иной, как сам великий Бенито. Понимаете, дуче в юношеском возрасте работал — уж не помним, в качестве кого — в доме официальных родителей Ромуальди, ну и... сами догадываетесь... Чего не бывает в жизни!

Однако и этот фокус, судя по голосам, полученным Ромуальди на выборах, не принес факиру желанной славы...

Другого бы все эти явные неудачи сломили. Другого, но не господина Альмиранте.

На митинге во Флоренции он призвал своих слушателей «готовиться к фронтальному столкновению с коммунистами».

Изо дня в день он поет:

Мы — итальянцы правые,
бравые,
А не марксисты алые, алые!..

Фальцету Альмиранте вторит адмиральский бас Бири235нделли. Они поют дуэтом. Бири235нделли — главный ассистент факира по связям с НАТО. До недавнего времени адмирал командовал военно-морскими силами НАТО в Южной Европе. Он сидел в своем штабе на Мальте, пока мальтийцы не турнули его с острова. Разобидевшийся адмирал вышел в отставку, надел цивильный пиджачок и подался к неофашистам. Так подтвердилось давно предполагаемое — что под натовским мундиром Бири235нделли всегда бурлили фашистские страстишки.

Слышны жидкие аплодисменты. Это хлопают господину Альмиранте его натовские импресарио, до сих пор убежденные, что фашистский факир способен перевоспитать итальянскую публику. Они-то и оплачивают «труд» тысяч молодчиков с кастетами в руках и гранатами в карманах, нанятых для охраны факира от недовольных фашистскими фокусами зрителей...

Михаил ВЛАДИМОВ

ЗАЙКА НА ЭЛЕКТРОСТУЛЬЧИКЕ

Американская фирма «Аврора плэстикс корпорейшн» выпускает в большом количестве игрушечные гильотины, виселицы, щипцы для пыток и т. д. Уже реализовано 800 тысяч подобных игрушек.

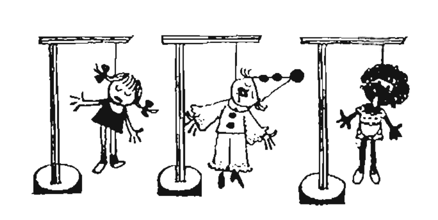


Игры этой корпорейшн
Веселее всех затей,
Комплекс методов новейших
Воспитания детей!

Безотказна гильотина.
Острым лезвием ножа
Рубит на две половины
И котенка и ежа.

Есть настольных и напольных
Детских виселиц комплект:
«Вешать кукол недовольных
Приучайтесь с малых лет!»

Ну, а этот гарнитурчик
Выше всяческих похвал:
Что ни стул — электростульчик,
Убивает наповал!



Игротека — то, что надо!
Никаких других забав
Не захочет больше чадо,
В эти игры поиграв!

Игр новейших корпорейшн
За вагоном шлет вагон.
В процветании скорейшем
Ей поможет Пентагон.

Малыши парнями будут,
А парней пошлют в Сонгми,
Превращая в душегубов
Тех, кто мог бы стать людьми.

ИЗМЕРИТЕЛЬ ЛЮБВИ

Маленький каменный Купидон, что стоит на лондонской Пиккадилли, привык ничему не удивляться. И потому он довольно спокойно отнесся к тому, что у его постамента устроилась некая Патрисия Мюллер. Но когда она, проверив какой-то приборчик вроде транзистора, поставила рядом табличку «Подойди и попробуй», Купидон насторожился. А после того, как к Патрисии подошел первый «клиент» и поцеловал ее, у каменного божка любви захватило дух. Ведь он даже не притронулся к своему луку и стрелам, а уже стал свидетелем любовной сцены. Купидон готов был сорваться с постамента и устремиться к влюбленной паре, чтобы наказать их за нарушение правил, как вдруг заметил: к телам молодых людей прикреплены маленькие приборчики с надписями «Он» и «Она» и провода от них тянутся к транзистору.

Бог любви тяжело вздохнул и помрачнел. Он вспомнил, что живет в мире, где любовь выродилась в секс и стала объектом бизнеса...

Предприимчивая электронная компания рекламы ради соорудила «прибор для измерения чувств и страстей». Нашли девушку, которой нужны были деньги и которая оказалась не слишком щепетильной, и посадили ее в центре английской столицы ловить охотников до бесплатных поцелуев. Патрисия целовалась, а потом аккуратно записывала в книжечку показатели электронного прибора.

Компания утверждает, что якобы прибор позволяет измерить силу эмоций и страсти с такой же точностью, с какой измеряется, например, кровяное давление или температура пациента в любой клинике.

На снимке, взятом из итальянского журнала «АВС», Патрисия Мюллер на своем «исследовательском» посту.

А. ГЛУХОВСКИЙ



Лондонские власти, провозгласив «прямое управление» Ольстером, фактически установили в Северной Ирландии британскую военную диктатуру.

ВСЯ ПОЛНОТА ВЛАСТИ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО



ВАШИНГТОН. Плакаты министерства обороны США призывают: «Вступайте в парашютные войска! Прыгнуть с парашютом безопаснее, чем перейти улицу с большим движением». В ответ министр обороны Лэйрд получил такое письмо: «Охотно откликнулся бы на ваш призыв, но вербовочное бюро находится на другой стороне улицы».

МЕЛЬБУРН. Отстранены от работы пять дикторов австралийского телевидения, не пожелавших расстаться с длинными волосами. Зрители жаловались, что не могут отличить дикторов от дикторш.

ЛОНДОН. Английский союз секретарш потребовал значительного повышения зарплаты. В случае отказа секретарши угрожают применить против своих шефов следующие санкции. Они немедленно перестанут лгать клиентам и не будут говорить им, что шеф занят где-то на совещании в высших сферах, выехал по важному делу и т. п. Вместо этого они будут резать правду-матку: «шеф еще дрыхнет», «он вот уже четыре часа как обедает», «шеф пошел с дружками немного выпить», «шеф вчера перепил, и сейчас у него похмелье» и т. д.

КЛИВЛЕНД (США). Здесь рядом с городским налоговым управлением открылся магазин мужской одежды. Владелец предприятия вывесил такой плакат над входом в салон: «Если с вас снимут последнюю рубашку, вы снова можете одеться у нас».

ГРЕНАДА-ХИЛЛЗ (США). Член законодательного собрания штата Калифорния Джеймс Кейзер внес на рассмотрение высокого собрания законопроект, в соответствии с которым мужчинам штата разрешается непристойно ругаться в присутствии женщин. Корреспондент «Интернэшнл геральд трибюн» сообщает: «Калифорнийский борец "за равноправие" считает, что узаконенное в штате запрещение ругаться в присутствии женщин оскорбляет их достоинство».

СИДНЕЙ. (Австралия). Поставлен мировой рекорд. Двадцатилетний Ричард Крайсел и семнадцатилетняя Лоусон Даунинг 16 марта завершили многодневный «полет» на качелях. Они провели в воздухе 144 часа. Прежний рекорд был установлен в 1970 году в Калифорнии (США), и он равнялся лишь 124 часам.
Вот уж действительно двое на качелях!

— Постриги! Что я, хуже их, что ли?

Рисунок **Г. АНДРИАНОВА**

— У этого певца потрясающая техника!

Рисунок **М. БИТНОГО**

Вас. АКСЕНОВ



ЧЕРНЫЙ ЮМОР

(рассказ из жизни Мемозова)

И вот представьте: загорелый, подтянутый, международный, с голубой оптикой на глазах, вхожу в свое хилое учреждение. Коллеги — ну что с них взять? — приветствуют меня буднично, примитивно:

— Доброе утро! Привет! Салют!

Я начинаю прямо с порога:

— Ну, что нового? Никто по ошибке вместо брюк не прогладил кошку горячим утюгом? Держу пари, Андреев отмахнул себе бритвой ушную раковину! Ниночка, ухо Андреева, должно быть, давно уже в вашем желудке? Не краснейте, мне ли не знать, что вы любите к завтраку пельмени...

Разумеется, всеобщее негодование, фуканье, гримасы отвращения, гнев завсектором:

— Немедленно прекратите, Мемозов!

— Товарищи, чего же так возмущаться? Ведь это же обыкновенный черный юмор. Вся Европа сейчас так шутит.

— Все-таки надо знать границы,— говорит завсектором.

— Границ в черном юморе нет, Маргарита Михайловна! — решительно возражаю я.

Вдруг Ниночка сквозь слезы, справившись с эмоциональным удушьем:

— Вы врете, Мемозов! Я с вами никогда не завтракала!

— Виноват, Ниночка, но должен вам напомнить завтрак в поезде «Митропа» на перегоне Цюрих—Ганновер. Вы помните, как англичанину с сандвичем в руках вдруг чем-то оторвало голову? Вообразите, товарищи, сандвич у человека в руках, а есть нечем. Вот юмор! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха!

Я чувствую, что на языке у каждого уже приплясывает сакраментальный попрыгунчик по имени А-ВОТ-У-НАС-БЫЛ-СЛУЧАЙ. Однако в мою задачу не входит пускать рабочий день по таким наезженным рельсам. Задача у меня серьезная — привить сослуживцам вкус к современному черному юмору.

— А вот был случай в Альбукерке, штат Индиана. Один водопроводчик укокошил свою жену, ну и...

Я вдруг отвлекаюсь от рассказа, задумчиво слежу за полетом в окне случайной птицы, зеваю, погружаюсь в бумаги — ох, артист, ох, перевоплощенец...

— Ну, и?..— не выдержав напряжения, выдыхает сектор. Одна лишь Маргарита Михайловна делает вид, что занята расчетом, а на самой дрожит вся бижутерия.

— Ну и решил, чтобы скрыть следы преступления, провернуть труп через мясорубку. Смешно?

— Страшно,— шепчет один из побледневших сотрудников.

— Неужели страшно? Европа в таких случаях хохочет. Короче говоря, чувак три дня крутил ручку, а фарш выносил в ближайший национальный заповедник. Ну и...

Тут очень кстати позвонил на моем столе телефон, и я стал сговариваться с Кузей из отдела информации насчет партии тейбл-тенниса после табльдота перед ап-энд-дауном.

— Ну и? — услышал я общий выдох, когда повесил трубку.

— Ну и засыпался на костях,— медленно и раздельно проговорил я, глядя в глаза всему сектору, и мгновение спустя как бы взорвался, как бы лопнул от смеха, весь затрясся и завибрировал. Пусть наглядно видят действие черного юмора.

Вдруг я услышал, что смеюсь не один. Лед тронулся — кто-то еще проник в суть черного юмора, и это оказался — вот чудеса!—примитив Андреев.

— Экспертиза состоялась? — крикнул он сквозь стук зубов.

— Признан нормальным! — гаркнул я, держась за живот.

— Ой, умру! — Андреев согнулся в три погибели.

Поистине не знаешь, в ком встретишь родственную душу: серый, как валенок, Андреев воспринял черный современный юмор.

— Я вас уволю, Мемозов,— сказала Маргарита Михайловна.

— За что? — спросил я.

— За черный юмор.

— В таком случае давайте попрощаемся по-человечески,— сказал я с еле скрытой слезой в голосе.— Прошу вас вечером ко мне на чашку чаю. Под люстрой вас встретит хозяин Мемозов, 1940 года рождения, пол паркетный, смотрите не поскользнитесь. Располагайтесь как дома, только прошу: не гасите об меня сигареты и вообще не очень раскачивайте труп. Ха, ха!

Я сделал вид, что погружаюсь в расчеты. На самом деле я писал объяснительную записку.

«...Черный юмор способствует выработке в организме активных ферментов, так называемых «миазминов», которые стимулируют трудовой процесс. Биологически активный современный человек немыслим без черного юмора, который вскоре станет его неизменным спутником наподобие брюк или юбки...»

Я писал и слышал сквозь треск арифмометров:

— А вот на прошлой неделе в Бриндизи...

— Как раз в среду после праздников на острове Корфу...

— Да, да, под струю крутого кипятку...

— ...и видит в проруби женское тело...

Когда в ответ на фразу «разнесло на клочки» в углу послышался серебристый женский смех, я подумал:

«Пусть уволят, а все же прогресс наступает. Прометей тоже страдал».

Я поднял голову. Завсектором смотрела на меня с ледяной улыбкой.

— Кажется, воображаете себя Прометеем, Мемозов?

— Прометей, Маргарита Михайловна,— это один из самых смешных сюжетов мифологии,— быстро ответил я, чтобы перехватить инициативу.— Вообразите, герой похитил огонь для того, чтобы люди ели поджаренное мясо, а в награду прилетают орлы и клюют его печень в сыром, Маргарита Михайловна, виде.

— Я вас не уволю, Мемозов,— не меняя улыбки, проговорила завсектором.— Вы сами себя уволите.

И вдруг эта пленительная женщина средних лет со всей своей прической, украшениями, грудью, счетной машиной, сосновым столом и большими ногами напомнила мне Дельфийского оракула. «Какова моя будущность?» — вот вопрос.

...Рабочий день подходит к концу.

В гардеробной Ниночка долгими нежными движениями обматывает вокруг зябкой шеи длиннейший аквамариновый шарф. Рядом Андреев.

— На таком шарфе очень хорошо повеситься,— пытается шутить он. — Выбрать живописную рощу и вздернуться, вписаться, так сказать, в пейзаж.

Ниночка неуверенно смеется.

Я нагибаюсь с изяществом кастильского гидальго и приподнимаю с пола бахрому.

— Шерсть в содружестве с нейлоном отлично аккумулирует электричество,— говорю я.— На прошлой неделе в районе Плющихи точно такая же девица, как вы, Ниночка, случайно забросила конец шарфа на троллейбусные провода и замкнулась. Она горела не менее пяти минут адским синим огнем. Я успел отогреть замерзшие руки и даже раскурил свою трубку.

Серебристый смех Ниночки раскатывается в гардеробной. Выходит она, разумеется, не с Андреевым, а со мной.

И вот мы едем с юным созданием в троллейбусе двенадцатого маршрута.

— С лета ищу подковку павиан маримано,— говорит водитель в свою радиосистему. Из морозной мглы выплывает «следующая остановка — стадион Динамо».— С лета ищу подковку павиан юра с лерой,— сообщает водитель. Из морозной мглы выплывает «следующая остановка—стадион Юных пионеров».

Я громко шучу:

— Дефекты речи — это профессиональная болезнь троллейбусных водителей. Из-за многолетнего пользования сжатым воздухом язык у этих людей постепенно срастается с нёбом.

Ниночка уже привычно раскрывает рот для смеха, как вдруг замирает весь электроцуг с его ребристой резиновой талией. На меня надвигается, наваливается, поражает жаром из огнедышащей глотки массивный пассажир с бычьим глазом.

— А ты колбас адамчик груздем в парашют! — вопит он с обидой и яростью Полифема.

— Пардон! — восклицаю я.— Простите за легкую шутку черного юмора! Простите и отпустите мою грудь!

Тут с диким шипением срабатывает система сжатого — не к ночи будь помянут — воздуха, и я вылетаю из теплого троллейбуса носом на морозный асфальт, а трол уходит, как лайнер в гудящую ночь океана, унося с собой самозабвенный смех юной особы.

...Боль. Обида. Душевная буря. Ссадина. Жжение. Йод. Пластырь. Слеза. Скупая. Святая. Горючая. Где искать сочувствия?

Обнаженный, я распростерт на тахте возле телефонной книги. Первой родственной душой на «А» оказался Андреев.

— Вообрази, Андреев, какой-то амбал вышвырнул меня сегодня из троллейбуса!

— Ну и?! — задыхается от смеха сослуживец.

— Больно, Андреев. Содрана кожа на подбородке, пребольшущая ссадина на колене.

— Ну, ну? — давится от смеха Андреев.— Давай концовочку, Мемозов! Мы тут все трое ждем. Ну?!

Я вешаю трубку, и тут же раздается звонок.

— Жду подробностей! — голос Ниночки.

— Нет подробностей,— мрачно говорю я.

— А у меня есть кое-что. Представьте, я так смеялась, что мне голову зажало дверями, и у светофора какой-то таксист поцеловал мою беспомощную голову в губы. Это близко к черному юмору, Мемозов?

— Нина, у меня подбородок болит от тоски и обиды,— говорю я.— Плакать хочется.

— Странно! Европа в таких случаях хохочет! — лепечет бездушная юность.

Европа хохочет и ждет подробностей. Подробностей и концовочки, черт возьми. Таков закон живительного черного юмора. Стеная, с каменным лицом, я вышел из своей квартиры.

Я вернулся под утро и тут же услышал в телефонной трубке бархатный голос Маргариты Михайловны:

— Мемозов, о вас рассказывают такие смешные небылицы, что просто лопнуть можно. Говорят, вы стали искать какую-то концовку в духе вашего любимого черного юмора и с этой целью застрелились из ружья, которое висело у вас над тахтой. Однако, насколько я помню, у вас над тахтой нет никакого ружья.

— Не было,— поправил я заведующую сектором.— Я только что вернулся из Мытищ, одолжил новенькую тулку у друга-охотника. Как раз в настоящий момент, Маргарита Михайловна, вбиваю гвоздь над этой популярной тахтой. Первейший закон черного юмора: если ружье висит над тахтой, оно должно выстрелить.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ЛЮБИМАЯ, ГДЕ ТЫ!»

Командированным в Брянск никак нельзя было в случае нужды выстирать что-нибудь в гостинице Центральная. Тарифы стирку не предусматривали, а без тарифов какая же может быть стирка?

Этому была посвящена заметка в № 4 журнала за 1972 год.

Заместитель председателя исполкома Брянского горсовета тов. В. Листратов сообщил, что тарифы теперь разработаны, и с 1 июня стирка одежды в гостиницах налажена.

«СКРИПЯТ ТОПОЛЯ»

Пять лет добивались жильцы дома № 87 по улице Горького, чтобы спилили старые деревья возле их дома, которые угрожали свалиться на головы прохожим (заметка «Скрипят тополя», № 10).

Как сообщил заместитель председателя Токмакского горисполкома тов. У. Ешеналиев, деревья спилены.

«РЕКЛАМА И ЖИЗНЬ»

Москвичка Машутикова оказалась жертвой рекламы «Мосжилремонта», которая сообщала, что ремонт производится быстро и высококачественно. Оформив заказ на настилку паркета в своей комнате, Машутикова более полугода ждала рабочих. Когда наконец настлали паркет, оказалось, что его надо разобрать (заметка «Реклама и жизнь», № 9).

Как сообщил главный инженер треста «Мосжилремонт» тов. В. Капустин, за плохое и несвоевременное выполнение заказа начальнику участка № 7 А. Чернявскому объявлен выговор.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ



Вы можете спросить: при чем тут телевизоры? Да ни при чем, просто улица так называется: Телевизорная.

В. Шрайнер, г. Красноярск.

«Кустов В. М. оштрафован на 10 рублей за появление пьяным в нетрезвом месте около закусочной».

(Из уведомления).
Выписал В. Суханов, Свердловская область.

«Камерный ансамбль «БАРОККО»

В программе новые произведения русских композиторов XVII—XVIII веков».

Газета «Северный рабочий», г. Ярославль.



Фото В. Атаманюка, г. Нижний Тагил.

«Магазин закрыт, за неимением сторожа».

(Объявление).
Прислал А. Дерюгин, с. Сухотское, Северо-Осетинской АССР.

«Черемховскому отряду профессиональной пожарной охраны на постоянную работу требуются: оперативный дежурный, опытный шофер на должность инженера».

Газета «Черемховский рабочий».

«Тов. жильцы!

Лифт не работает в связи разбитого стекла кабины, может, у кого есть стекло, вставьте, и лифт будет работать.

Д/управление».

Прислала В. Некрасова, г. Рязань, ул. Коломенская, 21.

Юрий ШАНИН

ВЕСЬМА УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

ИНЫМ КАЖЕТСЯ, ЧТО ВНЕСТИ В НАУКУ ВКЛАД ПРОЩЕ, ЧЕМ ДЕНЬГИ В СБЕРКАССУ. КАК РЕЗУЛЬТАТ ЭТОГО РАСПРОСТРАНЕННОГО ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПЛОДЯТСЯ БЕСЧИСЛЕННЫЕ УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ТАКОГО, НАПРИМЕР, ТИПА:

И. ДОТОШНЫХ, аспирант

ГОМЕР — ОТЕЦ ТУРИЗМА



Античные первоисточники умалчивают о том, имел ли детей Гомер. Но то, что слепой рапсод был отцом, общеизвестно: Гомер — отец поэзии.

Нам представляется возможным расширить рамки отцовства великого эллина. Старинное двустишие говорит о споре греческих городов за право называться родиной Гомера:

Семь городов соревнуются за мудрого корень Гомера:
Смирна, Родос, Колофон, Саламин, Хиос, Аргос, Афины.

Итак, семь географических точек на карте Древней Греции, в каждой из которых творец «Илиады» если и не родился, то, несомненно, бывал. Уже это позволяет нам видеть в Гомере знатока родного края и неутомимого путешественника. Если же предположить, что в поисках поэтических тем или по личным делам рапсод систематически переходил из города в город, то легко понять, сколь длительные пешие переходы были ему под силу.

Все вышесказанное дает нам основание считать Гомера отцом не только поэтов, но и туристов.

Настоящее сообщение мы посвящаем предстоящему слету туристских бардов и менестрелей нашего университета.

Доцент В. СПЯЧКО

О ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ ТАРАКАНОВ



Стимулом для проведения наших исследований явилось сообщение о предполагаемом бессмертии камбалы (Pleuronectes). Не имея возможности изучить данную рыбу в живом виде, поскольку в нашем распоряжении имелись лишь свежемороженые особи, мы провели серию наблюдений над черными тараканами (Blatta orientalis).

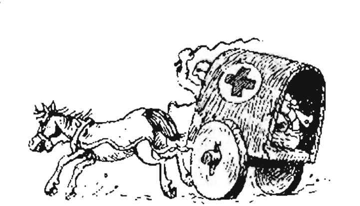
Нами были исследованы сравнительно молодые экземпляры, которых удалось отловить в институтском буфете, за что автор приносит благодарность всем первокурсникам биологического факультета.

В первой серии опытов мы последовательно отрывали тараканам одну, две, три, четыре, пять и, наконец, все шесть конечностей. После этого особи подопытной группы хотя и оставались живы, но утрачивали способность двигаться (что до сих пор не отмечалось в доступной нам литературе). Вторая и третья серии опытов закончились преждевременно, ибо насекомые были съедены кафедральным котом.

Таким образом, продолжительность жизни тараканов нам установить не удалось, т. к. все исследуемые экземпляры погибали от несчастных случаев. Однако наличие хитинового покрова насекомых дает нам основания предположить, что в специальных заповедниках с оптимальным микроклиматом черный таракан мог бы жить бесконечно долго, хотя и без существенной пользы для народного хозяйства.

Проф. Н. ВОЛКОДАВЕР

АПТЕЧНОЕ ДЕЛО У СКИФОВ



Данная работа юбилейная. Синтезируя материалы наших сорокалетних исследований, она тем не менее является лишь предварительным сообщением.

В научных сферах общеизвестна воинственность скифов. Одинаково охотно сражаясь с кочевыми и оседлыми племенами, они создавали тем самым благоприятную почву для развития скифской хирургии. Ибо не будь у них искусных костоправов (наряду с костоломами), вступать в очередную стычку вскоре было бы, по всей вероятности, некому. Это, во-первых.

Жизнь в степи, где кочевали скифы, где дули ветры, где шли дожди, где падал снег и где вообще бывало свежо, предрасполагала к насморку, ангине, радикулиту и другим простудным заболеваниям. В таких условиях неизбежно должна была возникнуть и скифская терапия, которую мы предлагаем назвать «скифотерапией». Это, во-вторых.

Наконец, вспомним рисунок на античной вазе: сосредоточенный кочевник задумчиво удаляет зуб соплеменнику. Итак, существование у скифов высокоразвитой стоматологии — третий тезис нашей работы.

Однако медицина, даже скифская, немыслима без медикаментов. Вывод: у скифов были кочевые аптеки типа современных автолавок и передвижных библиотек. А тот факт, что Геродот в своей «Истории» умалчивает об этом,— доказательство прекрасной конспирации скифских аптекарей в плане соблюдения врачебной тайны.

г. Киев

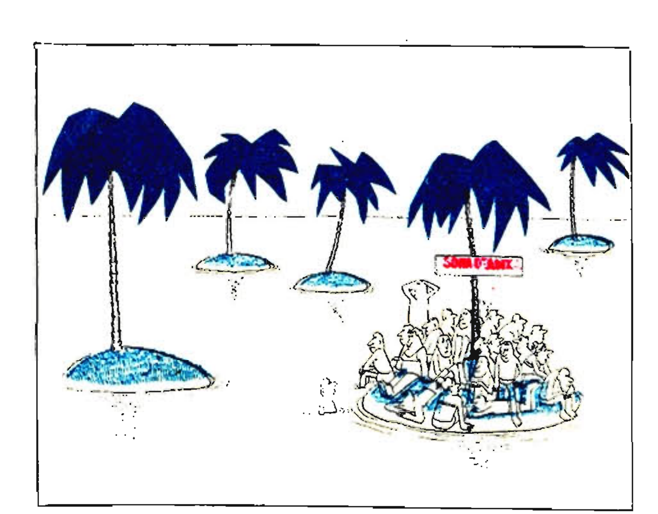
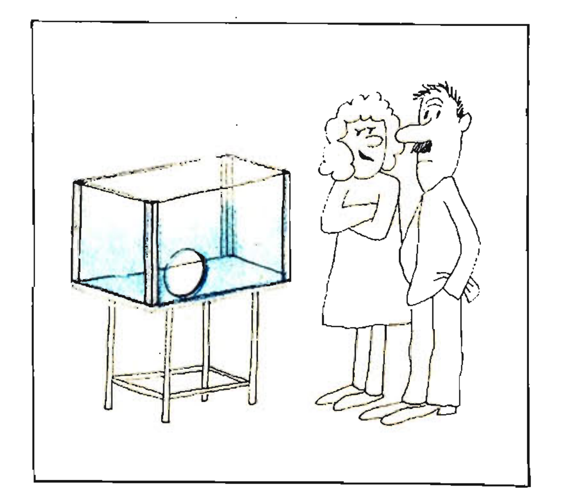


Рисунок В. РОЗАНЦЕВА



— Ну, любитель природы, где же твоя рыба-пила?

Рисунок А. СЕМЕНОВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Сержио ЖОКИМАН
(Бразилия)

Одиннадцать могил для тети Флавии

— Так вот, сеньор адвокат, чтобы вы поняли, почему я к вам пришел, мне придется начать сначала. По-моему, во всем виноват мой дед. Да, сеньор. Он уже умер. Я лично его не знал. Мы слегка разминулись. Когда я прибыл на этот свет, он уже отбыл. Так вот, в молодости старик взял да и порвал с католической церковью. Моя бабка-методистка сказала, что выйдет за него замуж, только если он станет методистом. Старик согласился, и они поженились. У них было тринадцать детей. Нет, нет, сеньор, дед мой умер по другой причине. Но пора мне перейти к тете Флавии. Хотя лучше пойдем по порядку.

Тетя Франсиска, когда ей было двадцать два года, поссорилась с отцом и из дерзости стала католичкой. Тетя Мерседес всегда была близка с моей бабкой и осталась методисткой. Дядя Густав — атеист-материалист. Дядя Игнасио посвятил себя черной магии. Тетя Лаура — епископатка, но она не виновата: вышла замуж за англичанина и стала англиканкой. Вы полагаете, что я двигаюсь очень быстро? Может быть, с фотографиями нам будет легче... Смотрите: вот это тетя Бранка. Нет, сеньор, она не косая. Этот снимок сделан, когда она вызывала дух моего деда. Она всегда такая, когда кого-нибудь вызывает. Она у нас спиритка.

А это тетя Роза. Да, сеньор, баптистка. А это тетя Кармела. Свидетельница. Нет, что вы, в суд ее не вызывали, она свидетельница Иеговы. Это дядя Рикардо. Пресвитерианец. Где же тетя Флавия?.. Это тетя Оливия, лютеранка. Тетя Марсела — приверженка христовой науки...

Вот, наконец, тетя Флавия. Кем она была? В этом-то вся загвоздка. Она была нерешительной. Нет, нет, сеньор, это не религия. Это у нее было такое свойство натуры.

Итак, тетя Флавия легла в больницу, а ее сестры по очереди ухаживали за ней. Из-за этого-то и вышла вся история. Потому что каждый раз, оставшись наедине с тетей Флавией, очередная сестра тут же принималась склонять тетю к своей религии.

Когда положение тети Флавии ухудшилось, они перестали соблюдать очередь. В ночь смерти несчастной все сестры сидели в приемном покое, и тут тетя Роза сказала, что тетя Флавия приняла ее веру. Нет, сеньор, тетя Роза — баптистка. Епископаты скромнее. И стоило тете Розе ляпнуть такое, как все помчались в палату и принялись тормошить бедняжку, а ее жизнь уже и так висела на волоске. А тут заявился падре, которого вызвала тетя Франсиска. Это вывело из равновесия тетю Мерседес, и она схватила больную за левую руку. Приперся еще какой-то падре. Тетя Франсиска сочла это наглостью и потянула умирающую за правую руку. Тетя Кармела, которая никогда не любила священников, приняла сторону тети Мерседес и вцепилась в левую ногу тети Флавии. В эту минуту вошли протестантские пасторы. Да, сеньор, пятеро. Так вот, когда они вошли, им показалось, что тетя Флавия хочет сойти с кровати, и они решили помочь. Меня зажали в угол. Но я хорошо помню, что тетя Бранка заорала мужу, чтобы тот немедленно звал медиума-спирита. Бедняга не понял, обхватил тетю Флавию и потащил ее в сторону падре. Больше я ничего не видел, сеньор.

Сестры считают, что тетя Флавия умерла от безбожия, мне же кажется, что ее просто задавили... Вот такая вышла история.

Я пришел к вам, сеньор адвокат, только потому, что меня послали сестры тети Флавии. Они хотят знать, кому достанется тело. Для бедной тети Флавии уже заказаны одиннадцать могил. Теперь, когда вы знаете всю эту историю, можете вы мне сказать, кто победит?



«Се», Швеция

Два каторжника, приговоренных к пожизненному заключению, обсуждают проблемы супружества:

— Ты женат?

— Нет, я предпочитаю свободу.

●

На мостик океанского лайнера вбегает запыхавшийся матрос и кричит:

— Капитан! Мне кажется, что наш корабль протекает!

— Почему ты так думаешь?

— В плавательном бассейне акула!

●

— Я слышала, ты очень счастлива. Расскажи, как ты обрела свое счастье?

— Очень просто. Я познакомилась с богатым мужчиной. У него были деньги, у меня опыт.

— А теперь?

— У него есть опыт, а у меня деньги.

●

Отец послал сына на почту и дал ему письмо. Но в спешке он забыл надписать адрес. Когда сын вернулся, отец спросил:

— Разве ты не заметил, что на письме нет адреса?

— Заметил. Но я думал, ты не хочешь, чтобы я знал, кому письмо.

●

Антони МАРЬЯНОВИЧ
(Польша)

УСПЕХ

Успех — удел нелегкий!
Жил скромный человек,
Но вот уже успехом
Его украшен век.
И жизнь мученьем стала,
Жизнь превратилась в ад;
О, как бы что-то где-то
Не сделать невпопад!..
И как бы вдруг случайно
Посмешищем не стать,
И как бы ненароком
Себя не запятнать...
Дурачиться не может
У всех он на виду,
Мороженое лопать
Не смеет на ходу.
Не должен распускаться,
И злиться, и стареть,
И никаких сомнений
Не должен он иметь.
Так пусть всегда и всюду
Вас обойдет беда,
Не дай вам бог успеха
Ни в чем и никогда!
А если все же выпал
Успех вам, как на грех,—
Желаю вам с успехом
Перенести успех.

Перевод Э. ИЛЬДРИМ.

Двое выходят с письменного выпускного экзамена.

— Я не знал, как решить задачу, и сдал чистый лист,— говорит первый.

— Я тоже не смог справиться с этой задачей и сдал чистый лист.

— Что ты наделал! — ужаснулся первый.— Они еще подумают, что ты списал у меня!

●

К уединенному острову из последних сил доплывает один из потерпевших кораблекрушение. Его встречает жена, спасшаяся раньше.

— Куда ты запропастился, негодник, ведь корабль потонул еще вчера!

●

— Почему ты ставишь крест в моем дневнике вместо того, чтобы просто расписаться? — спрашивает Петер отца.

— Я не хочу, чтобы твой учитель подумал, что у такого двоечника, как ты, отец умеет читать и писать.

●

На званом вечере два незнакомых господина представляются друг другу:

— Сёренсен, торговец, уголь и кокс.

— Ольсен, директор тюрьмы, вода и хлеб...

●

Пастор имел неосторожность купить подержанный автомобиль. На другой день он приезжает к торговцу подержанными машинами и говорит:

— Ради господа-бога и всех святых! Заберите его обратно, у меня уже слов не хватает, чтобы ездить на нем!

●

Молодой актер в восторге прибегает домой и взахлеб рассказывает родителям:

— Я получил в пьесе роль. Я буду играть человека, который восемнадцать лет женат на одной и той же женщине!

— Хорошо, хорошо,— говорит отец.— Так всегда бывает поначалу. В свое время ты, должно быть, получишь и роль со словами...



— Они устроили прощальный ужин, а ему сидеть еще четыре года. Тебе не кажется это подозрительным?

«Уикэнд», Англия.



«Лектюр пур тус», Франция.

КРОКОДИЛ

№ 18 (2028)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»



Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, А. Грунин, О. Евгеньев, Ю. Ерофеев, В. Жарнов, Н. Лисогорский, В. Розанцев, А. Семенов, И. Сычев, В. Тильман, Ю. Черепанов, А. Чикарьков.



Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

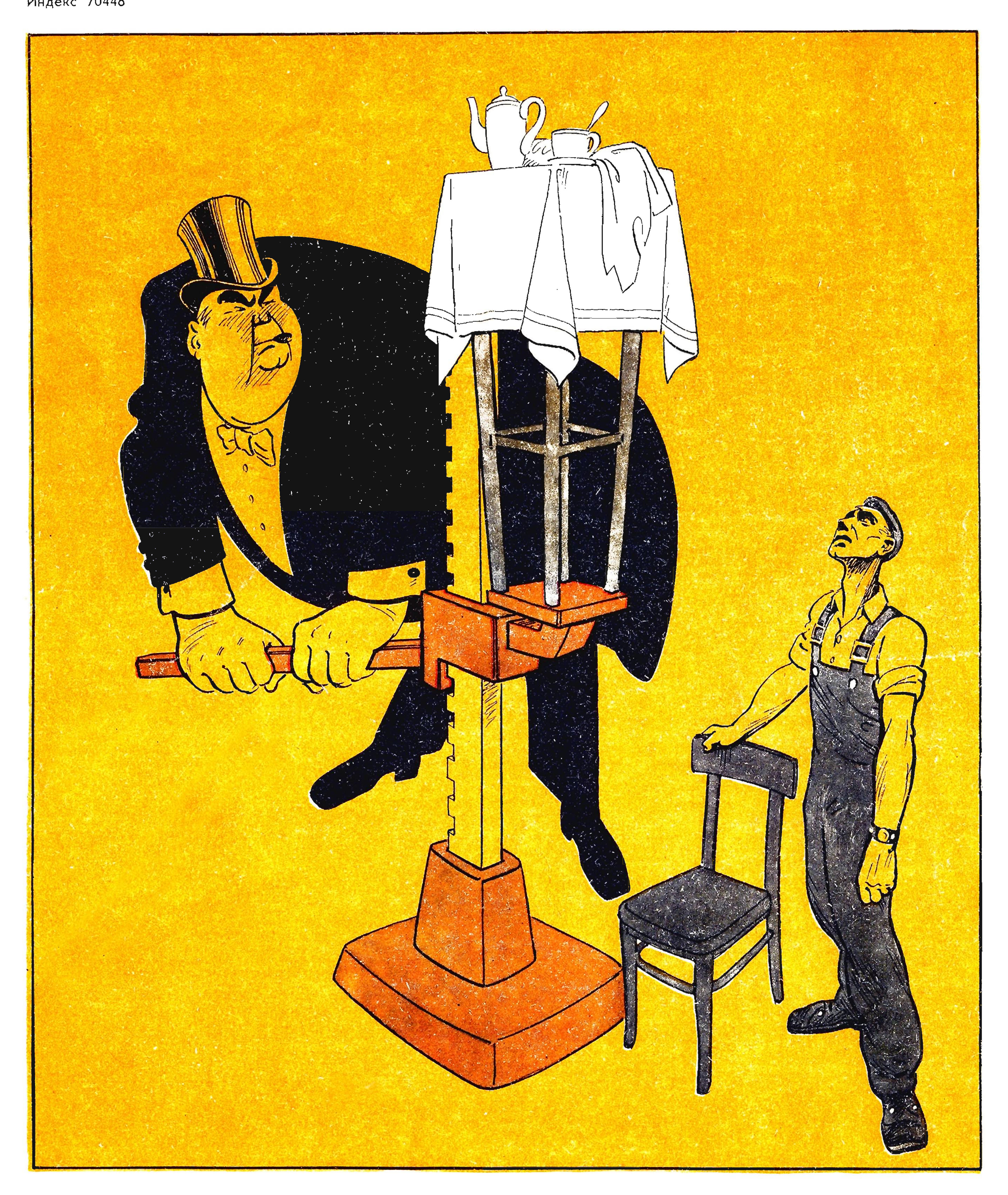
■ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 9/VI 1972 г. А 00949. Подписано к печати 20/VI 1972 г. Формат бумаги 70×108¹/₈. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49.
Тираж 5 050 000 (5 завод 4 263 301—5 050 000)
заказ № 1371

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448



ПОВЫШАЕТ ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ

Рисунок А. КРЫЛОВА